

преступлений) и уголовным процессом неоправданно воздвигнута «китайская стена». На постсоветском пространстве эта стена рушится (вспомним Литву, Молдову, наконец, Украину с их негласными следственными действиями). Мы также обречены разрубить этот гордиев узел.

2. Вторая проблема с бородой – стадия возбуждения уголовного дела. Уголовный процесс начинается с поступления информации о преступлении. С этого момента должен быть задействован весь арсенал процессуальных (следственных) мер, которые должны применяться при наличии оснований. Не стоит бояться роста прекращенных производством дел.

3. В уголовном процессе Республики Беларусь до настоящего времени меры процессуального принуждения санкционирует прокурор, представитель обвинения. Это право должно принадлежать суду. Задержанный должен предстать перед судом в максимально короткие сроки. Решая вопрос о применении меры пресечения, суд одновременно в случае признания им вины решает вопрос о назначении наказания либо о дате рассмотрения дела по существу.

4. Мы солидарны с тем, что «тот, кто отвечает за обвинение в суде, тот должен руководить досудебным производством» (А.Я. Вышинский). Необходимо пересмотреть полномочия прокурора, которые в связи с созданием СК урезаны либо конкурируют с полномочиями начальника следственного подразделения. Прокурор (помощник прокурора) является куратором дела (несколько дел) от начала процесса до поддержания в суде.

5. необходимо перенести предъявление обвинения на окончание расследования либо на предварительное судебное заседание (соответственно заимствовать концепцию подозрения из германского процесса). Доказывание осуществляется вне всяких обоснованных сомнений.

6. необходимо пересмотреть институт приостановления расследования и сроки расследования по неочевидным (не-раскрытым) преступлениям. В большинстве случаев – профанация, имитация расследования. Отсюда 10, 20 а то и 30 уголовных дел, находящихся в производстве следователя. Возможно, оставить это «расследование» для тяжких и особо тяжких преступлений.

7. Необходимо устроить ревизию ускоренному производству. При наличии признаков преступления его очевидности, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления и оно не отрицает своей причастности к нему, осуществляется какой-то суррогат проверки и следствия. Считаем, что в подобных случаях следует выполнять любые необходимые действия и в максимально короткие сроки представлять такое лицо в суд. Таков порядок должен быть и для неочевидных преступлений (свертывание следствия при появлении указанных условий).

УДК 343.139

Г.А. Павловец

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Сущность действующего уголовно-процессуального права требует принятия мер, направленных на защиту имущественных интересов личности, в частности на обеспечение сохранности имущества и жилища задержанных или заключенных под стражу подозреваемого, обвиняемого. Соответствующая обязанность возложена на следователя, лицо, производящее дознание. Однако законодатель не дает ответа на вопрос о том, каким образом следователь и лицо, производящее дознание, должны ее реализовывать.

В первую очередь важно определить, с какого момента необходимо принимать меры, направленные на сохранность имущества лица, подвергнутого задержанию или заключению под стражу. В литературе по этому поводу отмечается, что принятие соответствующими органами мер охраны должно осуществляться с того времени, с которого лицо лишается фактической возможности лично следить за сохранностью своего имущества.

Анализ отдельных положений уголовно-процессуального законодательства и теории позволяет выделить следующие меры, которые следователь, лицо, производящее дознание, могут применить в целях охраны имущества и жилища задержанных и заключенных под стражу лиц:

передача имущества под охрану родственникам, знакомым;

передача имущества на хранение по правилам хранения вещественных доказательств;

передача имущества и жилища на ответственное хранение жилищно-коммунальной организации;

поручение охраны имущества и жилища органам дознания;

предоставление возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться имуществом в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Республики Беларусь.

К лицам, которым может быть вверено под охрану имущество и жилище задержанного лица или заключенного под стражу в первую очередь следует отнести наиболее близких родственников или иных граждан по указанию владельца. Неизменным условием для этого должны быть их дееспособность и наличие реальной возможности организации хранения, в том числе их согласия на это. Практика показывает, что больших проблем с передачей имущества родственникам лица задержанного, содержащегося под стражей, как правило, не возникает. О принятом решении рекомендуется выносить постановление, а также составлять опись передаваемых для хранения вещей.

В том случае, если у подозреваемого, обвиняемого, заключенных под стражу, либо задержанного нет родственников или лиц, которым их имущество может быть вверено, либо члены семьи или иные близкие лица отказываются выполнять функцию по хранению имущества, представляется уместной аналогия закона. Так, ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрен порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу. Для хранения

небольших личных вещей или ценностей, не нуждающихся в постоянном уходе, этот механизм может быть применен. Такая возможность рассматривалась и ранее в юридической литературе.

Если имущество и жилище подозреваемого, обвиняемого, заключенных под стражу, либо задержанного вверить некому, их сохранность может быть поручена организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, представитель которой должен быть предупрежден об ответственности за сохранность имущества, о чем должна быть взята подписка. В литературе также встречаются суждения о поручении наблюдения за сохранностью жилища лица, заключенного под стражу (задержанного), органам дознания.

Нужно отметить, что положение иногда осложняется тем, что у обвиняемого (подозреваемого) остаются без присмотра не только недвижимость, но и домашние животные или другое имущество, требующее постоянного внимания со стороны человека. В подобных случаях, очевидно, требуется принятие мер не только по сохранности имущества, но и по его обслуживанию. На первый взгляд может показаться, что такое обслуживание не охватывается содержанием ч. 2 ст. 197 УПК. Однако это не так. Для того чтобы, например, обеспечить сохранность частного многоквартирного жилого дома, крестьянского хозяйства, требуется постоянный уход за ними. Поэтому обслуживание имущества часто может рассматриваться как условие обеспечения его сохранности. Решение этой проблемы видится в создании следователем, лицом, производящим дознание, возможности собственнику лично распорядиться этим имуществом в соответствии с требованиями гражданского законодательства. Так, например, обвиняемый (подозреваемый) может выдать доверенность кому-либо на управление своим имуществом либо заключить договор доверительного управления им.

УДК 344.65

В.С. Попов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОБЩИЙ ПОДХОД И ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Совершенствование уголовного производства в силу значимости сферы – тема неизбежная и для теоретического дискутирования, и для научных разработок и предложений прикладного характера. По общему правилу предпосылкой для улучшения отраслевого законодательства является практика его использования. В процессе применения изначальных нормативных установлений выявляются разного рода факторы и обстоятельства, что требует корректировки правовых положений по их существу и по объему (пределам содержания). Формальным образом она выражается во внесении специальными законами изменений и (или) дополнений в действующий комплекс законов. УПК Республики Казахстан в этом отношении ничем не отличается от УПК Республики Беларусь и Российской Федерации. Все они имеют до десятков изменений и дополнений с момента их принятия имеют УПК Республики Казахстан (1997), Республики Беларусь (1999), Российской Федерации (2001).

В этой связи невольно возникает недоумение: разве изначально принятые установления закона не основаны на практике регулирования правоотношений по уголовному преследованию и обвинению, по доказыванию и отправлению правосудия либо хотя бы не учитывали ее? Несомненность обусловленности законотворчества практическими потребностями не снимает вопрос: отчего тогда столь велик объем новых редакций процессуальных формул?

Полагаем, практика правоприменения остается постоянно действующим (перманентным) фактором приспособления к ней нормативного материала вследствие неустранимого разнообразия реальных следственно-судебных ситуаций и т. п., а также за счет интенсивной архаизации механизмов применения права, связанной с научно-технической составляющей подлежащих регулированию ситуаций. Для раскрытия тезиса укажем, например, на увеличение возможностей аудио- и видеофиксации, что влечет в том числе и снижение необходимости привлечения понятых; появление качественно новых экспертных методик и др. – все влечет изменение положений уголовного процесса.

Обязательства государства о приведении национального законодательства к мировым стандартам и о международном сотрудничестве остается причиной реформирования уголовно-процессуального законодательства. Незачем уклоняться от расширения деятельности суда в досудебном уголовном производстве, от допуска защиты на самых ранних этапах вовлечения лица в уголовно-процессуальные правоотношения, от привлечения к отправлению правосудия граждан и т. п.; никуда не уйти от признания юрисдикции международных договорных органов, на рабочем уровне – от выработки механизма задержания лица с минимизацией при этом умаления его прав и свобод и т. д.

Уйти от непрерывности совершенствования уголовно-процессуального закона невозможно. В некотором смысле парадокс, но современный уголовный процесс для поддержания его в эффективном состоянии требует не стабильности, но непрерывного его совершенствования.

В этой связи неизбежны проблемы. Две из них никак нельзя оставить без внимания. Прежде всего следует указать на безусловность сохранения традиций и достижений правовой мысли национального уголовного процесса, что прошли испытание временем. Унификация уголовного процесса должна иметь пределы. Нельзя допустить, чтобы «цветущая сложность» была вытеснена позитивистскими конструкциями, по которым не понять, казахстанский ли это УПК или российский (белорусский), чтобы обнаружилось, что национальный уголовный процесс – это фикция, за которой просматривается всеобщий «Протокол по рассмотрению уголовно наказуемых правонарушений».

Другая проблема: количественный объем изменений и дополнений есть свидетельство приближения их к критической массе. Всеобщий онтологический закон перехода количества в качество влечет неизбежность принятия нового национального УПК. Система отсрочек этого, принятая в Казахстане, в виде устранения пробелов в праве за счет нор-